

"К тому времени, как он вас обнаружил, - продолжал он, - вы уже две минуты находились за пределами барьера".

Она нахмурилась. "Определенно, ему потребовалось достаточно времени".

Он снова повернулся к ней лицом, приподняв бровь. "У Люциуса сейчас нет палочки. Ему ее заменяют".

Она растерянно посмотрела на него. Это знание было поразительным. В голове завертелись разные варианты, и она попыталась найти выгоду.

Драко без труда прочитал ее слова по лицу. "Темный Лорд забрал свою палочку в прошлом году по собственным причинам. Он использовал замену, но во время Битвы за Хогвартс она окончательно отказала ему. Сломалась".

"О, - только и смогла сказать она. Люциус Малфой спустился за ней с холма, поднял на руки и отнес в спальню.

Она гадала, побежит ли он или просто оставит ее тело корчиться и шипеть у подножия холма.

Все, что делала эта семья, не имело никакого смысла.

Она поймала взгляд Драко. Он смотрел на нее. Она была слаба, неподвижна и лежала перед ним в постели. Он мог делать с ней все, что захочет. Сглотнув, она проверила мышцы рук, пытаясь их напрячь. Едва заметно.

Движение привлекло его внимание, и он отвел взгляд. "Миппи, - позвал он.

В комнату вбежала эльфийка. "Госпожа проснулась!"

"Ей нужна еда и вода", - сказал Драко и направился к двери. Ее голова была слишком тяжелой, чтобы следовать за ним. "И еще одно зелье для расслабления мышц через час. Пожалуйста, позаботьтесь о ней".

Дверь закрылась, и она уставилась на место перед окнами, где он стоял, пока Миппи прыгала вокруг нее.

~*~

На следующий день Нарцисса помогла ей встать с постели и размять затекшие мышцы. Гермиона поджала губы и позволила ей это сделать, гадая, знает ли она, что запланировал для

нее ее сын. Они спустились по лестнице, чтобы прогуляться по первому этажу поместья.

За весь день она не увидела ни Драко, ни Люциуса. Нарцисса извинилась за то, что не показала ей границы, и предложила прогуляться с ней, но Гермиона отказалась. Ее мышцы все еще болели. И ей не нужно было напоминание о том, что она связана здесь.

Нарцисса была самым наблюдательным человеком из всех, кого Гермиона когда-либо встречала. К середине дня, когда она пришла проводить ее вниз на обед, она догадалась, что кожа Гермионы так же чувствительна, как и ее мышцы, и поэтому перестала связывать их руки. Прежде чем они сели за стол, она наложила на кресла с спинками амортизирующие чары. Когда Нарцисса попросила Миппи набрать ванну комнатной температуры, Гермиона почти улыбнулась ей.

Как будто каждый дюйм ее кожи был покрыт ужасными солнечными ожогами, и любое лишнее прикосновение приводило к дрожи.

Вытершись полотенцем, Гермиона натянула мягкую шелковую ночную рубашку, которую Нарцисса оставила для нее на кровати. В эту ночь она заснула, завернувшись в шелк, с охлаждающими чарами на простынях.

~*~

Сознание медленными волнами поднималось из снов, невесомо всплывая на поверхность. Каждый раз, когда она вновь погружалась в сон, Гарри был рядом.

Гермиона почувствовала, как по коже пробежали мурашки, и тело потянуло её обратно в кровать в Малфой-мэнор, где Гарри был мёртв. Руки задрожали, и ее охватило знакомое ощущение, что на нее смотрят.

Она потянула себя за волосы, локон мягко отделился, щекоча шею.

Ресницы дрогнули, и она открыла глаза на темную спальню. Наклонив голову к двери, она на мгновение убедилась, что была не одна. Пальцы запутались в ее волосах, а взгляд неотрывно следил за ней.

Может быть, Нарцисса пришла проведать ее.

А может...

Отмахнувшись от глупых мыслей, она запуталась в простынях и перевернулась на другой бок, чтобы устроиться поудобнее.

Тень в темноте. И пальцы, перебирающие ее кудри. И глаза, похожие на дьявольские, которые смотрят на нее сверху вниз, улегшись позади нее на кровати.

"Привет, дорогая, - хмыкнула Беллатрикс.

Сердце заколотилось в груди, леденя вены и напрягая мышцы. Беллатриса захихикала, пытаясь вырваться, но Беллатриса перелезла через нее. Она уселась на ее бедрах, прижав локти к кровати и ухмыляясь.

При слове "помощь" у Гермионы перехватило горло, и она задохнулась.

"Ах, ах, ах!" Беллатрикс закудаhtала. "Так не пойдет. Здесь только мы, девочки". Ее ногти впивались в руки Гермионы, пока та не захныкала. "Какой милый приз ты делаешь, грязнокровка. И к тому же дорогой".

Одна рука схватила ее за челюсть, костлявые пальцы повернули ее лицо к себе. Гермиона дернулась, свободная рука пыталась вывернуться из-под нее. Рука Беллатрикс опустилась вниз и крепко сжала ее горло. Гермиона царапалась, отталкиваясь от шеи, когда перед глазами поплыли пятна. Она сосредоточилась на своем дыхании, которое выходило медленными, размеренными хрипами.

"Такая дорогая, что я думаю, не золотая ли у тебя пизда". Ее горячее дыхание ударило в лицо Гермионе, и гнилостная вонь душила ее так же сильно, как и горло. "Пока никто об этом не узнал, не так ли?"

Насмешливая нотка в ее голосе пронзила Гермиону до самого позвоночника.

"Хочешь знать, почему Темный Лорд ценит меня, грязнокровка? Почему мне разрешено быть рядом с ним после стольких лет?" Она улыбнулась ей, ее черные глаза сверкали. "Потому что я не позволяю своему члену мешать тому, что действительно важно".

Она хихикнула, и Гермиона вздрогнула. Беллатрикс откинула один из локонов Гермионы, и ее лицо исказилось, потемнев и надувшись. "Как отец, так и сын". Она нахмурилась, и Гермиона увидела, как горят ее глаза. Беллатрикс резко поднялась, убрав руку с горла Гермионы.

"Вот в чем проблема с мужчинами", - прошипела она. "Никакой гребаной верности. Никакого чувства долга!" Белла вертела в пальцах свою палочку, глядя поверх головы Гермионы на какое-то далекое воспоминание. "Не видят общей картины. Они просто хотят окунуть свои фитили".

Гермиона почувствовала, что ей не хватает какого-то открытия. Какой-то способ проникнуться к ней симпатией, завоевать ее доверие, а потом сбежать. Но не успела Гермиона додумать эту мысль, как Беллатрикс набросилась на нее. Она вцепилась когтями в кожу головы, откидывая

волосы назад в подушку и задирая подбородок к потолку.

"Но ты... все еще нетронута. Какой позор!" Что-то влажное и теплое прикоснулось к ней - Белла облизнула ее лицо от челюсти до виска. "У тебя не дорогой вкус". Она хихикнула. "Думаешь, ты в безопасности, грязнокровка?"

Глаза Гермионы видели только изголовье кровати, ее легкие втягивали воздух через искривленное дыхательное горло.

"Я не хочу, чтобы ты зазнавалась. Ты знаешь свое место, не так ли?"

И тут Белла отдернула левую руку от тела, вдавив запястье в матрас, чтобы можно было как следует рассмотреть шрам.

"Разве нет?!" - закричала она.

"Да", - прохрипела Гермиона, сжимая пальцами горло.

"Тебе напомнить?"

"Н-нет!"

гогот. "Ооо... Думаю, да".

В лунном свете мелькнуло острие клинка, и Гермиона зажмурилась от ужаса, когда острие прижалось к ее коже.

Гермиона дико закричала. Беллатрикс рассмеялась и уперлась одним коленом ей в грудь, а другим вдавила ее руку в матрас, когда лезвие вонзилось в руку.

Гермиона не могла дышать. Она закричала, зная, что никто ее не услышит. Никто...

"Тетя Белла", - сказал спокойный голос. "Что ты делаешь?"

<http://erolate.com/book/4319/155168>